

На правах рукописи

КРАСНОВ Павел Владимирович

**Департамент полиции МВД и студенческое движение в России
в конце XIX – начале XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Иванов Анатолий Евгеньевич
(Институт российской истории РАН)

доктор исторических наук, ведущий специалист
Перегудова Зинаида Ивановна
(Государственный Архив Российской Федерации)

Ведущая организация: Государственный Исторический музей,
Отдел письменных источников

Защита диссертации состоится «__» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан «__» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XIX – XX веков в российской общественной жизни ознаменовался небывалым ростом оппозиционных настроений. И если еще во второй половине XIX века подпольная деятельность велась лишь сравнительно небольшим количеством людей с маргинальным социальным статусом, то уже в начале XX в. российские правящие круги столкнулись с реальной угрозой массового протеста против существующего государственного и общественного порядка.

Особенно показательным примером этого явления стали возникающие из года в год студенческие беспорядки, которые оказывали сильное влияние на общее настроение российского населения в периоды политического затишья, а во времена подъема оппозиции выступали в качестве одной из самых зажигательных ее сил. Наиболее остро эта проблема ощущалась представителями охранительного ведомства – Департамента полиции Министерства внутренних дел, призванного оберегать незыблемость монархического порядка и противодействовать любым посягательствам на его пересмотр. Однако в указанный период Департаменту полиции становилось все труднее выполнять свою непосредственную служебную задачу.

Анализ Департаментом полиции противоправительственных настроений в среде студенчества имеет особое значение как в силу специфического положения политической полиции в общей государственной системе, так и по причине существенной роли студенчества в российском обществе. Рассмотрение этого вопроса позволит внести определенный вклад в понимание особенностей исторического процесса предреволюционного времени.

Цели и задачи исследования. На основе широкого круга источников в работе была предпринята попытка исследовать взгляды и оценки, бытовавшие в рамках Департамента полиции МВД как центрального органа политического сыска Российской империи по отношению к студенческому движению конца XIX – начала XX века.

На реализацию этой цели направлены следующие **задачи**:

1) Определить основной спектр оценок среди чинов политической полиции относительно истоков возникновения т.н. «студенческого вопроса», его места в общем противоправительственном движении Российской империи, а также его влияния на выработку Департаментом полиции способов борьбы с ним (на примере движения учащихся высших учебных заведений в 80 – 90-х гг. XIX в.);

2) Охарактеризовать оценку полицейскими чинами внутренней сущности движения учащихся высших учебных заведений на рубеже веков в качестве *самостоятельного субъекта российского оппозиционного и революционного движения*: его идеологического содержания и направленности, организационной структуры, масштабов, логики развития, а также периодизации;

3) Представить основные черты студенческого движения через призму текущей делопроизводственной практики Департамента полиции (анализ хода движения и следующие за ним мероприятия по его нейтрализации);

4) Выявить взгляд чинов Департамента полиции на место и роль студенческого движения среди других течений российской общественной жизни того времени, и в частности, на его участие в процессе образования политических партий накануне Первой русской революции;

5) Исследовать степень влияния «партийного вопроса» и связанных с ним разногласий на внутренний облик студенческого движения 1902 – 1904 гг., исходя из существующей делопроизводственной документации центрального органа политического сыска.

Кроме всего прочего, в рамках диссертации предполагается дать характеристику административным преобразованиям, происходившим в Департаменте полиции МВД на рубеже XIX – XX веков: их предпосылкам, направленности и качественному влиянию на внутреннюю структуру, задачи и принципы организации делопроизводства.

Хронологические рамки располагаются между 1898 и 1905 годами, и обусловлены двумя причинами. Во-первых, данный период является временем наибольшей активности студенческой молодежи. Он начался с крупномасштабных беспорядков в феврале 1899 г. и закончился с началом Первой русской революции 1905 – 1907 гг. А во-вторых, период 1898 – начала 1905 гг. ознаменован значительными изменениями в рамках самого Департамента полиции. Они коснулись как внешней административной стороны, так и внутреннего содержания методов по предотвращению развития противоправительственных настроений.

Научная новизна исследования. Работа является первой попыткой рассмотрения вопроса о восприятии чинами политического сыска Российской империи конца XIX – начала XX вв. современного им студенческого движения в качестве самостоятельного объекта исследования. Эта попытка осуществлена на основе обширного круга источников, решающая роль среди которых отводится делопроизводственным материалам фонда Департамента полиции. Многие из них ранее были использованы для раскрытия иных сюжетов и проблем, связанных с историей политического сыска Российской империи. Однако имеется и целый ряд документов, вовлекаемых в научный оборот впервые.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы данной диссертации могут быть использованы при изучении других проблем отечественной истории конца XIX – начала XX вв. (в частности, по истории русского высшего образования, истории дореволюционного политического сыска, истории студенческой субкультуры), при создании общих трудов по истории России указанного периода, а также при создании работ сопоставительного характера, посвященных проблематике студенческой молодежи.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии исследование взглядов и оценок полицейских чинов в отношении студенческого движения конца XIX – начала XX века не получило самостоятельного рассмотрения и являлось составной частью других проблем

и сюжетов исторической науки и, прежде всего – истории российского политического сыска.

Изучение системы полицейских органов Российской империи, ее внутренней структуры, а также основных принципов и направлений деятельности берет свое начало уже в 1910-х годах с появлением работ жандармского генерала А.И. Спиридовича по истории РСДРП (в особенности ее большевистского крыла) и Партии эсеров¹.

Февральская революция 1917 г. вызвала бурный рост интереса к охранительной проблематике. Но студенческое движение в качестве объекта внимания дореволюционных полицейских органов оказалось обойденным вниманием тогдашних историков. Одной из центральных исследовательских проблем, определивших тематику и содержание работ этого периода, стал т.н. «полицейский социализм» или «зубатовщина»².

Со второй половины 30-х годов прошлого столетия, в связи с начавшейся борьбой внутри большевистской партии, тематика российского политического сыска в исследованиях отечественных авторов постепенно исчезает. Интерес к ней возникает лишь с середины 60-х годов.

В это время появляется целая плеяда исследователей, сконцентрировавших свое внимание преимущественно на изучении различных учреждений дореволюционного политического сыска. Наряду с общими работами таких крупных исследователей как Н.П. Ерошкин и А.Д. Степанский, посвященными системе государственных учреждений дореволюционной России в целом³, создаются труды, направленные и на рассмотрение отдельных отраслей российского полицейского ведомства: внутренней структуры Министерства внутренних дел, функционированию общей полиции, пенитенциарной системы и т.д.⁴

Наиболее характерной в этом отношении является кандидатская диссертация А.Н. Ярмыш «Политическая полиция Российской империи. 1880 – 1904 г.»⁵.

¹ Спиридович А.И. Революционное движение в России. СПб., 1914 – 1916. Вып. 1 – 2; *Он же*. История большевизма в России: от возникновения до захвата власти. 1883 – 1903 – 1917. Париж, 1922. (переизд: Большевизм: от зарождения до прихода к власти. М., 2005.); *Он же*. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916. Пг., 1918.

² Айнзафт С. Зубатовщина в Москве (по неизданным архивным материалам) // Каторга и ссылка. 1928. № 2; Бухбиндер Н.И. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., Б.г.; Григорьевский М. Полицейский социализм в России (зубатовщина). М., Б.г.; Пионтковский С. Зубатовщина и социал-демократия // Каторга и ссылка. 1924. № 8.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX века. М., 1980;

⁴ Мулукаев Р.С. История полиции дореволюционной России. М., 1981; *Он же*. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Шинджеликашвили Д.И. Сыскная полиция в царской России в эпоху империализма. Омск, 1973; *Он же*. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974; Ярмыш А.Н., Федоров К.Г. История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1976.

⁵ Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880 – 1904 гг.). Ростов-на-Дону, 1978.

В ней подробно и основательно изучены структура и личный состав органов охранительного ведомства, рамки компетенции различных звеньев полицейского аппарата и их взаимоотношения с другими отраслями государственного управления, организация заграничной агентуры Департамента полиции, деятельность полицейских учреждений на местах и т.д.

С конца 80-х годов в изучении истории политического сыска России рубежа XIX – XX веков происходят качественные изменения. В это время круг предметов становится значительно шире по сравнению с предыдущими периодами. Впервые за долгие годы в рамках изучения вопросов борьбы полицейских органов с российским революционным движением начинается изучение студенческого движения. Данные сюжеты были затронуты в кандидатской диссертации Л.И. Тютюнник «Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX – XX веков (1880 – 1904 гг.)»⁶, выполненной под научным руководством Н.П. Ерошкина. Ее автор рассматривает ряд интересных сторон данной проблемы (в частности, институт секретной агентуры в студенческой среде). В подобном же русле была выполнена и кандидатская диссертация другого исследователя системы политического сыска России – Ю.Ф. Овченко⁷.

На современном этапе изучение истории системы политического сыска России рубежа XIX – XX веков переживает очередную волну дробления сюжетов. Получила второе дыхание тематика, связанная с деятельностью секретных сотрудников⁸. В 2000 г. выходит в свет книга З.И. Перегудовой «Политический сыск России. 1880 – 1917 гг.»⁹. Опираясь на обширный архивный материал, работа рассматривает как традиционные вопросы истории политического сыска, так и сюжеты, не получившие ранее подробного изучения (создание и функционирование службы наружного наблюдения, место Особого отдела в общей системе политического сыска, реформаторская деятельность чинов Департамента). Монография З.И. Перегудовой представляется весьма значимой для изучения сюжетов, связанных с подготовкой и проведением в жизнь административных преобразований в рамках Департамента полиции на рубеже XIX – XX веков.

Сюжеты, косвенно связанные с линией полицейских органов в отношении движения учащихся высших учебных заведений рубежа веков, рассматривались и в рамках историографии студенческого движения.

⁶ Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX – XX вв. (1880 – 1904 гг.). М., 1986.

⁷ Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880 – 1904 гг. М., 1989.

⁸ Жухрай В. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991; Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992; Лурье Ф.М., Перегудова З.И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. СПб., 1992. Вып. 1; Овченко Ю.Ф. Московская «охранка» на рубеже веков // Отечественная история. 1993. № 3; Федоров С.Е. Политический розыск в царской России в начале XX в.: средства и методы. Харьков, 1992.

⁹ Перегудова З.И. Политический сыск России (1880 – 1917). М., 2000.

Исследование различных сторон истории студенческого движения рубежа XIX – XX веков началось еще в дореволюционный период¹⁰. В большинстве случаев авторами первых работ по указанной тематике были его бывшие участники. Подобным примером может служить работа Р. Выдрина «Основные моменты студенческого движения в России»¹¹, а также совместное исследование Г. Энгеля и В. Горохова¹².

В первые годы после революции 1917 г. выходит ряд работ очеркового характера, направленных в основном на реконструкцию событийной истории революционного движения в рамках высшей школы России конца XIX – начала XX вв.¹³ Тематика истории студенческого движения в это время переживает дробление по отдельным регионам и проходит в рамках изучения революционного движения в отдельных высших учебных заведениях¹⁴.

В послевоенные годы студенческое движение также изучалось в основном в рамках двух направлений: истории российской высшей школы и истории российского революционного (главным образом, социал-демократического) движения¹⁵.

70 – 80-е гг. становятся тем временем, когда молодежная проблематика приобретает централизованный характер и начинает изучаться в общероссийском масштабе. Примером является монография П.С. Гусятникова «Революционное студенческое движение в России. 1899 – 1907 гг.»¹⁶. Помимо специальных работ по движению учащихся высших учебных заведений, в этот период появляются монографии, рассматривающие студенчество как часть общего революционного движения (Н.Г. Георгиева)¹⁷, истории КПСС дореволюционного периода (Н.Я. Олесич)¹⁸ и российской интеллигенции (А.В. Ушаков)¹⁹.

¹⁰ Мельгунов С.П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904; Фромметт Б.Р. Очерки по истории студенчества в России. СПб. – М., 1912.

¹¹ Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908.

¹² Энгель Г., Горохов В. Из истории студенческого движения. 1899 – 1906. СПб., 1908.

¹³ Нестроев Г.К. К истории студенческого движения в России // Каторга и ссылка. 1926. № 7 – 8.

¹⁴ Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05-1929/30. Казань, 1930. Т. 2.

¹⁵ Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880 - 1955). Томск, 1960; История Ленинградского университета. 1819 – 1969. Очерки. Л., 1969; История Московского университета. М., 1955. В 2-х тт.; Матвеев М.И. Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966; Харьковский государственный университет им. А.М. Горького за 150 лет. Харьков, 1955; Янсен Э. О революционном движении среди тартусских студентов в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Тартусского государственного университета. 1954. № 35.

¹⁶ Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899 – 1907. М., 1971.

¹⁷ Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX в. М., 1986.

¹⁸ Олесич Н.Я. В.И. Ленин и революционное студенчество в России. М., 1982.

¹⁹ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М., 1976.

Современное изучение истории российского студенчества рубежа XIX – XX вв. характеризуется с одной стороны – наличием традиционных тем исследования, а с другой – появлением новых тенденций и методик изучения²⁰.

В последние годы все более уверенно заявляет о себе направление, ставящее в центр своего изучения студенческую субкультуру. Новые исследования, в отличие от работ предшествующего периода, уделяют главное внимание не столько участию молодых людей в политике, сколько их социокультурному измерению жизни²¹. Наиболее ярким примером такого подхода стали работы А.Е. Иванова. Первая из них была опубликована в 1999 г. под названием «Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба»²². Вторая – «Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации», вышедшая в свет в 2004 г., отчасти является продолжением разработки сюжетов, заявленных в предыдущей монографии²³. Социокультурная проблематика, реализованная А.Е. Ивановым в этих работах, была продолжена в вышедшем несколько месяцев назад исследовании, посвященном еврейской молодежи в высшей школе России начала XX в.²⁴

Таким образом, необходимо сказать, что заявленная в диссертации тема не получила самостоятельного рассмотрения ни в одном из направлений историографии. Отдельные ее сюжеты были лишь частично рассмотрены в работах отечественных исследователей.

Источниковая база исследования может быть разделена на три основные группы.

К первой из них относятся *законодательные акты и нормативные документы*, лежащие в основе деятельности Департамента полиции и определяющие его основные функции и полномочия. Прежде всего, это «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., а также различные положения, под непосредственным действием которых происходило формирование внутренней структуры органов охранительного ведомства. Все они были в

²⁰ Гутнов Д.А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901 – 1906 гг.). М., 2004; Завадский Н.Г. Студенчество и политические партии России в 1901 – 1914 гг. СПб., 1998; Иванов А.Е. Высшая школа России конца XIX – начала XX вв. М., 1991; *Он же*. Университетская политика царского правительства накануне революции 1905-1907 гг. // Отечественная история. 1995. № 6; Щетинина Г.И. Идеиная жизнь русской интеллигенции. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995.

²¹ Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 2002; Филянова В.Н. Политическая субкультура учащейся молодежи России второй половины XIX века. М., 2005.

²² Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999.

²³ *Он же*. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004.

²⁴ *Он же*. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007.

свое время опубликованы в Полном собрании законов Российской империи²⁵. Кроме того, сюда же можно отнести нормативные документы, принятие которых оказало существенное влияние на ход студенческого движения в рассматриваемый период²⁶.

Второй группой источников являются *делопроизводственные материалы фонда Департамента полиции МВД Государственного Архива Российской Федерации* (№ 102). Данная группа источников является основной для изучения заявленной темы и подразделяется на несколько подгрупп.

Во-первых, это *делопроизводственные материалы Особого отдела*. Центральное положение среди них занимают т.н. «Сведения о брожении среди студентов высших учебных заведений Империи», составившиеся в Особом отделе в течение всего 1901 – 1902 учебного года. Это записки на имя министра внутренних дел, содержащие подробное изложение хода студенческого движения по отдельным университетским городам. Всего за период с 1 сентября 1901 по 27 апреля 1902 г. было составлено 18 таких записок.

Другой подгруппой материалов по студенческому движению являются *Еженедельные записки Департамента полиции*²⁷. Наиболее представительным является комплекс еженедельных записок, относящихся ко второй половине 1902 – 1904 гг. Всего за этот промежуток времени имеется 118 записок (за 10 августа – 30 декабря 1902 г. – 13, за 1903 г. – 52 и за 1904 г. – 53).

По своему происхождению, внутреннему содержанию и стилю изложения материала к предыдущей подгруппе вплотную примыкают *Всепоподданнейшие доклады Департамента полиции на высочайшее имя*²⁸. В отличие от еженедельных записок, предназначенных для внутреннего пользования в рамках Министерства внутренних дел, эти материалы были адресованы императору, в силу чего носили более обобщенный характер. Всепоподданнейшие доклады имеют особое значение для изучения студенческого движения в 1899 – начале 1902 г. Брожению в российской

²⁵ Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел «О присоединении Судебного отдела Министерством внутренних дел к Департаменту государственной полиции» // Полн. Собр. Законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. I. 1881. СПб., 1885. № 317; «О введении Судебного отдела Министерства внутренних дел в состав Департамента государственной полиции» // Там же. Т. III. 1883. СПб., 1886. № 1392; Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Там же. Т. I. 1881. СПб., 1885. № 350.

²⁶ Высочайше утвержденные «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков» от 29 июля 1899 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 249. Д. 15. Л. 158 – 159об; Высочайше утвержденный Общий Устав Императорских российских университетов от 23 августа 1884 г. СПб., 1884; «Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях» от 22 декабря 1901 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Т. 338. № 12.

²⁷ Там же. Оп. 255. Д. 30 - 32, 34, 38, 59, 61, 63, 65, 87, 88, 91 – 94.

²⁸ Там же. Оп. 249. Д. 13, 15 – 19, 21.

высшей школе специально посвящено 44 доклада (в 1899 г. – 17, в 1900 г. – 3, в 1901 г. – 15 и в 1902 г. – 9).

Существенную информацию по движению студенческой молодежи можно встретить и в *Обзорах важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях*. Они представляют собой пространное описание наиболее важных политических дел того времени²⁹. Обзоры дознаний по политическим делам были изданы тогда же в виде отдельных книг, содержащих сведения за один или два года³⁰.

С возникновением на рубеже XIX – XX веков политических партий, в среде студенческой молодежи начинается внутреннее размежевание по различным общественно-политическим лагерям. В связи с этим особое значение приобретают *Обзоры деятельности революционных партий*³¹. В большинстве своем это записки для служебного пользования, исторические обзоры и учебные пособия для жандармских офицеров, посвященные характеристике революционных партий. Особо следует остановиться на двух из них. Это учебное пособие для офицеров Отдельного корпуса жандармов под названием «Обзор общественного и революционного движения в России», составленное в 1913 году подполковником Ф.С. Рожановым³², а также не изданная работа чиновника особых поручений при Петербургском охранном отделении П.С. Статковского под названием «Краткий очерк о волнениях и беспорядках, происходивших в столичных высших учебных заведениях и участии студентов в революционном движении с 1882 г. до начала 1910 – 1911 учебного года»³³.

Немалая часть делопроизводственных материалов фонда Департамента полиции была также опубликована в виде сборников документов, изданий очеркового характера, а также отдельных публикаций³⁴.

Третью группу составляют *источники личного происхождения*. Во-первых, это воспоминания руководителей полицейского ведомства различного ранга³⁵.

²⁹ Там же. Оп. 252. Д. 18, 20 – 22.

³⁰ Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях за 1898 и 1899 гг. ТТ. XXII и XXIII. СПб., 1902; Обзор важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях за 1900 год. Т. XXIV. СПб., 1902; Обзор важнейших дознаний ... за 1901 год. Т. XXV. СПб., 1903; Обзор важнейших дознаний ... за 1902 год. Т. XXVI. СПб., 1906.

³¹ Ф. 102. Оп. 253. Д. 38, 115, 119, 152 – 153, 170, 200, 214, 243, 257, 271 - 272, 303, 307, 309, 345 – 346, 349.

³² Там же. Д. 345 – 346; *Рожанов Ф.С.* Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). СПб., 1913.

³³ *Статковский П.С.* Краткий очерк о волнениях и беспорядках, происходивших в столичных высших учебных заведениях и участии студентов в революционном движении с 1882 г. до начала 1910 – 1911 учебного года // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 38.

³⁴ *Айнзафт С.* Зубатов и студенчество // Каторга и ссылка. 1927. № 5; *Меньщиков Л.П.* Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. М., 1925 – 1932. Ч. I – III.

³⁵ *Васильев А.Т.* Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Под ред. З.И. Перегудовой. М., 2004. Т. 2; *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами // Там же; *Заварзин П.П.* Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж, 1930. // Там же; *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. М.,

Сюда же можно отнести и переписку известного деятеля политической полиции С.В. Зубатова со своими сослуживцами, секретными сотрудниками и представителями революционного движения³⁶. Данная часть источников личного происхождения была вовлечена в исследовательский оборот достаточно давно. Но, несмотря на это, применительно к заявленной теме вышеуказанные воспоминания содержат в себе немало интересных оценок в отношении различных отраслей деятельности Департамента полиции и подчиненных ему региональных учреждений. Кроме того, некоторые из них содержат в себе субъективные характеристики студенческого движения в 1899 – 1904 гг.

Во-вторых, это воспоминания, оставленные секретными сотрудниками, работавшими в студенческой среде³⁷, а также воспоминания участников студенческого движения о наиболее известных тайных агентах полиции: С.В. Зубатове, П.С. Статковском, Е.Ф. Азефе³⁸. Для данной диссертации эти воспоминания позволяют прояснить некоторые эпизоды из биографий будущих руководителей системы политического сыска России, в том числе и тех, которые непосредственно руководили разработкой мероприятий по нейтрализации студенческого движения (С.В. Зубатова и П.С. Статковского).

И, наконец, к данной группе источников относятся мемуары, посвященные различным событиям и участникам студенческого движения 1899 – 1904 гг.³⁹ Отдельно следует упомянуть заметки и очерки, посвященные наиболее видным деятелям студенческого движения рассматриваемого периода и будущим членам Боевой организации партии эсеров: П.В. Карповичу, С.В.

1992; *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний (По поводу «Воспоминаний» графа С.Ю. Витте). М. – Пг., 1923; *Мартынов А.П.* Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Под ред. З.И. Перегудовой. М., 2004. Т. 1; *Новицкий В.Д.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991; *П.* Департамент полиции в 1892 – 1908 гг. (Из воспоминаний чиновника) // *Былое.* 1917. № 5 – 6; *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928.

³⁶ *Козьмин Б.П.* С.В. Зубатов и его корреспонденты. М., 1928.

³⁷ *Гулина М.А.* Записки курсистки о работе в охранном отделении // *Секретные сотрудники и провокаторы.* Сб. под ред. П.Е. Щеголева. М. – Л., 1927; *Денисов Н.П.* Как я стал секретным сотрудником (Психология предательства) // Там же; *Лель А.* Записки студента. 1900 – 1903 гг. СПб., 1908.

³⁸ *Гоц М.Р.* С.В. Зубатов (Страничка из пережитого) // *Былое.* 1906. № 9; *Михеев.* Пономаревская история // На пути к победе. Из революционной истории Горного Института. Л., 1925; *Могиланский М.* В девяностые годы // *Былое.* 1924. № 23 – 24; *Крестьянинов Н.И.* Азеф в начале деятельности // На чужой стороне. 1924. № 4; *Пешехонов А.В.* Мои отношения с Азефом // На чужой стороне. 1924. № 5; *Терешкович К.* Московская молодежь 80-х годов и Сергей Зубатов (Из воспоминаний) // *Минувшие годы.* 1908. № 5 – 6; *Провокатор.* Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Л., 1929.

³⁹ *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л., 1990; *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993; *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997; *Плесков В.* В годы боевой юности. Молодежь накануне первой революции. М., 1931; *Половников В.* Воспоминания из студенческой жизни за 1896 – 1906 гг. // На пути к победе. Из революционной истории Горного Института. Л., 1925; *Струмилин С.Г.* Из пережитого. 1897 – 1917. М., 1957.

Балмашеву, А.Д. Покотилу и Е.С. Сазонову⁴⁰. В отношении заявленных в диссертации целей и задач они могут оказать немалую услугу при характеристике различных событий движения учащейся молодежи рубежа веков.

Таким образом, можно сказать, что среди материалов, составляющих источниковую базу диссертации, основная роль отводится делопроизводственным материалам фонда Департамента полиции. Многие из них ранее были использованы для раскрытия иных сюжетов и проблем, связанных с историей политического сыска Российской империи. Однако имеется и целый ряд документов, вовлекаемых в научный оборот впервые. Наиболее изученными являются законодательные материалы и источники личного происхождения. Будучи также вовлеченными в научный оборот предыдущими исследователями российского политического сыска и студенческого движения, они тем не менее играют определенную роль при раскрытии задач, поставленных в данной диссертации. А в целом, наличие большой источниковой базы позволяет раскрыть заявленную в диссертации тему исследования.

Методологическая основа исследования. Осуществление данного исследования потребовало комплексного подхода к обработке материала, привлечения ряда методик, разработанных исторической наукой и источниковедением, таких как принцип историзма и научной объективности. Помимо этого в работе был применен биографический метод исследования.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации были изложены автором в нескольких публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит постановку проблемы диссертации, ее цели и задачи, а также характеристику исследовательской литературы и источниковой базы.

Глава I. Организация политического сыска Российской империи конца XIX – начала XX века. Данная глава носит вводный характер. В ней характеризуются административные преобразования, происходившие в Департаменте полиции МВД на рубеже XIX – XX веков: их предпосылки, направленность и качественное влияние на внутреннюю структуру, задачи и принципы организации делопроизводства. А, кроме того, здесь же была предпринята попытка определить основной спектр оценок среди чинов политической полиции относительно истоков возникновения «студенческого

⁴⁰ *Клейнборг Л.М.* П.В. Карпович: к десятилетию со дня его смерти // Каторга и ссылка. 1927. № 6; *Левицкий В.О.* А.Д. Покотилу (Из личных воспоминаний) // Каторга и ссылка. 1922. № 3; *Ракитникова И.* К биографии С.В. Балмашева // Былое. 1924. № 4; *Сазонов Е.С.* Исповедь. СПб., 1906.

вопроса», его места в общем противоправительственном движении в Российской империи, а также его влияния на выработку Департаментом полиции способов борьбы с ним.

Структурное оформление центрального звена системы российского охранительного ведомства происходило в два этапа. Первый из них пришелся на рубеж 70 – 80-х гг. XIX в., когда верховная власть столкнулась с необходимостью борьбы против разраставшегося народофильского движения. В ходе ее непосредственной реализации были предприняты меры по ускоренному реформированию системы политического сыска, приведшие к созданию Департамента полиции Министерства внутренних дел. Его внутренняя структура, в основе своей созданная в это время, почти в неизменном виде просуществовала до конца столетия.

К тому времени революционное движение пережило глубокие качественные изменения. Согласно записке действительного статского советника Л.А. Ратаева от 5 июня 1902 г., адресованной исполнявшему обязанности директора Департамента полиции А.А. Лопухину, оно теперь все менее напоминало цепь разрозненных антиправительственных выступлений и на глазах превращалось в регулярное явление, во главе которого была уже не кучка «злонамеренных элементов», а партийные организации с развитой региональной сетью. Борьба с ними требовала, с одной стороны – максимальной консолидации усилий полицейских властей на разных уровнях, а с другой – их более гибкого и своевременного реагирования на различные события. 1 января 1898 г. из 3-го делопроизводства в самостоятельную структуру выделяется Особый отдел. В нем отныне сосредоточиваются все функции по руководству политическим розыском в Российской империи. Перед новой структурой Департамента стояла задача усовершенствования системы политического сыска, поднятия его до уровня, необходимого для борьбы с тогдашним развитием революционного движения. В августе 1902 г. по инициативе Л.А. Ратаева была проведена внутренняя реорганизация Особого отдела, в результате которой его функции были распределены между четырьмя столами. Впервые в истории Департамента полиции происходит выделение молодежной проблематики в отдельную отрасль политического сыска. Ею занимался 3-й стол под руководством коллежского советника В.Д. Зайцева.

Преобразования административного характера одновременно сопровождались попытками качественной переориентации системы внутреннего делопроизводства в сторону ее систематизации и упорядочения.

Ликвидация всего руководящего состава партии «Народной Воли» в 1881 – 1882 гг., проведенная Департаментом полиции, положила конец идеологии революционного народничества. В условиях всеобщего затишья, наступившего с начала 80-х и продолжавшегося вплоть до середины 90-х гг. XIX в. лишь студенческие выступления являлись очагом оппозиционных настроений, в силу чего стали главным предметом внимания со стороны Департамента полиции. В отличие от основного контингента противников существующего порядка, радикальные настроения в среде учащейся молодежи продолжали пользоваться определенной популярностью и в 80-е годы. И это

обстоятельство должно было убедить полицейских чинов в чисто революционном характере студенческого движения.

Но при ответе на вопрос о том, насколько значимо действительное место студенчества в революционных мероприятиях, среди служащих охранительного ведомства чаще всего раздавались голоса в пользу оправдания молодых людей. Осознавая растущую с каждым годом тенденцию к объединению в студенческой среде, Департамент полиции все же полагал, что учащаяся молодежь – не более, чем послушное орудие в руках активных революционеров, призванное пробудить своими резкими, но непоследовательными вспышками сочувствие к антисамодержавным настроениям со стороны остальной части российского населения. Но отсутствие должного контроля за студенчеством и направленностью его мировоззрения могло привести к весьма серьезным последствиям. Поэтому чины охранительного ведомства, предпринимая попытки к нейтрализации студенческих беспорядков, руководствовались убеждением, что причина многих из них кроется в недостаточном развитии системы наблюдения за высшими учебными заведениями.

Однако среди полицейских чинов были и те, которые полагали, что причина неблагонадежности основной массы представителей студенческой молодежи кроется в ее социальных характеристиках, прежде всего в сословном происхождении студентов и материальном положении их родителей. Примером подобного взгляда являются записки чиновника особых поручений при Департаменте полиции Н.А. Грифцова, среди которых наиболее важное значение имеет «Записка о Санкт-Петербургских высших женских курсах с 1878 г. не ранее 3 марта 1886 г.». По его словам, народовольческая и социально-революционная пропаганда в основном была ориентирована на маргинальные слои населения. И в первую очередь под вышеуказанную категорию подпадала подавляющая масса российской студенческой молодежи. По его словам, оторванные зачастую от родных мест, лишенные возможности иметь стабильный заработок, проживающие в тяжелых бытовых условиях, молодые люди становятся легкой добычей агитаторов и, в результате, во всех своих невзгодах начинают обвинять существующий государственный порядок.

Глава II. Департамент полиции МВД и движение учащихся высших учебных заведений в 1899 – начале 1902 г. В главе предпринята попытка охарактеризовать оценку полицейскими чинами внутренней сущности движения учащихся высших учебных заведений на рубеже XIX - XX вв. в качестве *самостоятельного субъекта российского оппозиционного и революционного движения*, а также представить основные черты студенческого движения через призму текущей делопроизводственной практики Департамента полиции.

В целом, среди служащих охранительного ведомства можно выделить четыре основных точки зрения на студенческое движение и его сущность.

Первая из них принадлежит действительному статскому советнику Л.А. Ратаеву. Она нашла свое выражение в двух докладных записках, составленных на имя тогдашнего директора Департамента полиции А.А. Лопухина. Первая

из них, т.н. «Записка о революционном движении в Империи» от 11 февраля 1902 г. содержит общий взгляд на характер и степень развития противоправительственной деятельности, а также анализ эффективности деятельности центральных и местных полицейских органов. Вторая же, от 5 июня того же года, посвящена частному событию – освобождению из-под гласного надзора известных деятелей народного образования Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого.

Согласно Л.А. Ратаеву, студенческое движение в рассматриваемый период являлось неотъемлемой частью общего революционного движения в империи. Причины такого положения дел он видел не столько в самом движении учащейся молодежи, сколько в отсутствии эффективных мер по его предотвращению. И здесь решающую роль, по его мнению, играли два фактора. Во-первых, это двойственная и непоследовательная политика правительства в отношении революционного движения в целом, которая своими «благотворительными» мерами и желанием угодить общественности, усиливает рост противоправительственных настроений.

Второй, не менее важной причиной развития студенческих беспорядков, по мнению Л.А. Ратаева, является практически полная неготовность местной администрации и полицейских учреждений к борьбе с уличными беспорядками. В силу этого демонстрации как форма революционной агитации полностью достигали своей цели и у местной общественности создавалось впечатление нестабильности существующего государственного порядка.

Другая точка зрения принадлежит начальнику Московского охранного отделения С.В. Зубатову, известному в то время благодаря своим проектам по легализации рабочего движения, получившим название «полицейского социализма». Его взгляды изложены в записке под названием «Студенческий вопрос», которая была составлена 28 ноября 1901 г. в качестве приложения к обзору развития легального рабочего движения в Москве и Минске. Данная записка посвящена конкретному событию – работе Комиссии по руководству курсовыми совещаниями в Московском университете 4 – 7 ноября 1901 г. под председательством профессора П.Г. Виноградова.

С.В. Зубатов в своей записке также склонен придавать учащимся высших учебных заведений важную роль в общем развитии российского революционного движения. Однако, он считает студенческое движение лишенным той самостоятельности, которую ему обычно приписывают. По мнению С.В. Зубатова, студенческая молодежь в силу своих возрастных и психологических особенностей всегда являлась самым удобным и податливым объектом воздействия со стороны революционных групп и течений. А отсутствие жизненного опыта и эмоциональный характер восприятия окружающей обстановки – все это только подогревает и без того высокий накал студенческой оппозиционности.

Согласно С.В. Зубатову, студенческое движение в корне своем – академическое, то есть призвано преследовать исключительно интересы университетской автономии и корпоративной организации. Поэтому в целях

ограждения основной части учащейся молодежи от влияния на нее «злонамеренного меньшинства» необходимо создавать легальные организации, где руководящая роль будет отводиться не полиции, а профессуре как «естественной руководительнице молодежи». Созданная в Московском университете Комиссия по руководству курсовыми совещаниями могла бы стать идеальным примером такой организации. Начав свою работу в Московском университете 4 ноября 1901 г., она просуществовала три дня и после того, как последовала рекомендация министра народного просвещения П.С. Ванновского о включении в состав Комиссии ректора университета и инспектора студентов, ее члены сложили с себя полномочия, а профессор П.Г. Виноградов в начале 1902 г. вышел в отставку.

Третья точка зрения на развитие студенческого вопроса принадлежит П.С. Статковскому – чиновнику особых поручений при Петербургском охранном отделении, составившему т.н. «Краткий очерк о волнениях и беспорядках, происходивших в столичных высших учебных заведениях и участии студентов в революционном движении с 1882 г. до начала 1910 – 1911 учебного года».

Согласно «Краткому очерку» П.С. Статковского, студенческое движение, преследовавшее в 80 – 90-х гг. XIX века чисто профессиональные (т.е. академические) интересы, в 1899 году претерпело качественные изменения, став политическим по своей сути.

Начальной вехой этого нового этапа стали беспорядки, произошедшие 8 февраля 1899 г. в Петербургском университете во время очередной годовщины его основания. Однако самому студенчеству, по мнению П.С. Статковского, главная роль в этом деле не принадлежала. Основная же ответственность за произошедшие события всецело возлагалась им на российские оппозиционные круги, принявшие в этом вопросе сторону учащейся молодежи. В силу этого начавшиеся беспорядки вскоре приобрели политическую окраску, чему в значительной степени способствовала деятельность «Кассы взаимопомощи студентов Петербургского Университета», решившей воспользоваться ситуацией с целью усиления своей революционной агитации. По его мнению, все беспорядки учащихся высших учебных заведений, проходившие после 1899 года, также имели полную поддержку оппозиционной общественности и носили ярко выраженный политический характер.

Говоря о взаимоотношении студенческого движения с другими течениями русского революционного движения и, в частности, с рабочим движением, П.С. Статковский утверждает о слабости и нерегулярности подобных контактов. Перелом, по его словам, наступает только в конце 1901 - начале 1902 года, когда представители «Кассы взаимопомощи студентов Петербургского университета» заявили о своем нежелании далее руководить движением учащейся молодежи и выделили из своего состава т.н. «Кассу радикалов» с целью организовать вокруг себя политически активных студентов и выступить с ними в рабочей среде.

И, наконец, четвертая точка зрения была высказана генерал-майором Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридовичем. Особое значение для рассмотрения его взглядов на студенческое движение представляет работа

«Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916 гг.». Признавая особую роль студенчества в подъеме российского революционного движения, он все же склонен считать его скорее академическим, нежели политическим. Окончательная политизация молодежной среды, по мнению А.И. Спиридовича, происходит только в 1902 году, когда лидеры студенческого движения собрались на съезд и при активной поддержке революционных организаций открыто вступили на путь антиправительственной борьбы.

Кроме того, студенческое движение служило очень мощным фактором воздействия как на оппозиционную общественность, так и революционные круги, выполняя роль катализатора их объединения на почве противоправительственной борьбы. Так, А.И. Спиридович указывает, что вызванное движением учащейся молодежи широкое оппозиционное движение дало сильный толчок к объединению неонароднических кружков в Партию эсеров. А террористические акты, предпринимаемые последней в отношении высшего руководства страны вкупе со студенческими уличными беспорядками, по мнению А.И. Спиридовича, способствовали, с одной стороны росту популярности партии эсеров, а с другой – оказывали развращающее действие на лояльную часть общества, усиливали ее неуверенность в завтрашнем дне и заставляли ожидать скорого начала революционных событий.

Выводы руководителей политического сыска России во многом находят свое подтверждение и в обширной делопроизводственной документации Департамента полиции этого периода (всеподданнейших отчетах, записках для памяти и «Сводах сведений о брожении среди студентов высших учебных заведений Империи»). Согласно ней, охранительное ведомство было склонно в первую очередь обращать внимание на те черты движения учащейся молодежи, которые в определенный промежуток времени свидетельствовали о его наиболее значительном воздействии на российскую общественную жизнь в целом и обстановку в высшей школе в частности. Однако, эти же материалы позволяют говорить о неоднозначности многих вопросов студенческого движения, ответы на которые искали деятели политического сыска, в первую очередь, вопроса о самостоятельности движения по сравнению с другими течениями российской общественной жизни и степени политизированности на различных этапах развития.

Глава III. Охранительное ведомство и размежевание студенческой среды в 1902 – 1904 гг. В главе была осуществлена попытка выявить взгляд чинов Департамента полиции на место и роль студенческого движения среди других течений российской общественной жизни, и в частности, на его участие в процессе образования политических партий накануне Первой русской революции. Также ставится задача исследовать степень влияния «партийного вопроса» и связанных с ним разногласий на внутренний облик студенческого движения 1902 – 1904 гг., исходя из существующей делопроизводственной документации центрального органа политического сыска. По этому вопросу в среде чинов охранительного ведомства сформировались два основных взгляда.

Автором первого из них являлся уже упоминавшийся П.С. Статковский. Составленный им «Краткий очерк о волнениях и беспорядках» включает в себя достаточно подробную характеристику студенческого движения 1902 – 1904 гг. на примере Петербурга. Основным интересом для автора «Краткого очерка» представляли вопросы взаимоотношения учащихся высшей школы с представителями партийных организаций, а также степень распространенности той или иной идеологии среди столичного студенчества.

Согласно П.С. Статковскому, вливание студенческих групп в общее революционное движение происходило постепенно, разделившись в своем развитии как бы на два своеобразных этапа. Началом первого из них послужило заявление, сделанное осенью 1901 г. руководителями «Кассы взаимопомощи студентов Петербургского университета» о своем отказе руководить далее студенческим движением. В результате политически активная часть молодежи Петербургского университета образовала новую организацию – «Кассу радикалов». Имея «чисто революционную программу», она, по словам П.С. Статковского, стала «политическим вождем студентов в течение всего 1902 года». Причиной подобного хода событий, по мнению П.С. Статковского, было разочарование оппозиционной молодежи в перспективах беспорядков, приводивших лишь к незначительным уступкам со стороны администрации и несоизмеримо большим жертвам.

Однако, стремление возобновить студенческое движение в качестве самостоятельного субъекта противоправительственного движения не прекращалось вплоть до конца 1903 г. Согласно «Краткому очерку», в это время среди студентов Петербургского университета возникла новая революционная организация «Партизаны борьбы», целью которой было «вновь сорганизовать в возможно больших размерах студенческое движение». Члены этой группы успели выпустить несколько прокламаций, призывавших студентов к новым выступлениям с требованиями политического характера, но проведенная 5 декабря 1903 г. ликвидация вновь нарушила их планы. После этого события наступает второй этап участия студенчества в революционном движении. Для него характерен окончательный отказ групп учащихся столичных высших учебных заведений от участия в собственно студенческом движении и начало их размежевания по всему политическому спектру, существовавшему тогда в российском противоправительственном и оппозиционном движении.

Вторая оценка студенческого движения в рассматриваемый период принадлежит А.И. Спиридовичу. Характерной особенностью его работ является то, что студенческая среда указанного периода является внешней по отношению к жизни возникавших партий и рассматривается лишь в качестве их вспомогательного контингента. Более того, интерес к молодежной проблематике в них проявляется лишь в том случае, когда она напрямую оказывалась связанной с жизнью той или иной политической партии.

Так, например, рассказывая о первых годах существования РСДРП, А.И. Спиридович склонен утверждать, что студенческое движение в воззрениях социал-демократов, играло второстепенное значение и всецело должно было

служить интересам рабочего движения. И хотя оно поддерживалось ими для усиления приподнятости настроений оппозиционных кругов, и даже существовал целый ряд самостоятельных социал-демократических студенческих организаций, в молодых людях видели, прежде всего, агитаторов их собственной идейной программы.

Характеризуя отношение другого, неонароднического крыла российского революционного движения к учащейся молодежи в указанный период, А.И. Спиридович более обстоятелен. Согласно ему, студенческое движение в идейной программе Партии социалистов-революционеров, в отличие от РСДРП, имело более самостоятельное значение. Ориентированная на поддержку любого протеста, имеющего противоправительственную окраску, она стремилась привлечь в свои ряды максимально большее число членов. Поэтому здесь допускался и даже приветствовался тот факт, что учащиеся высших учебных заведений могли иметь свое «общестуденческое дело», в рамках которого они должны были бороться за улучшение учебной жизни и права университетской автономии. Но согласно их воззрениям, эту борьбу необходимо расширять и развивать, доводя протест студенческой среды против учебного начальства до протеста против всего существующего политического строя России.

Особенно подробно А.И. Спиридович останавливается на характеристике участия студенческой молодежи в террористической деятельности эсеровской партии, принесшей последней известность во всех слоях российского общества. Целая череда убийств должностных лиц, произведенных Боевой организацией ПСР, дала повод Департаменту полиции в еженедельной записке от 11 ноября 1902 г. назвать ее «авангардом современных русских революционных сил». И тот факт, что исполнители самых громких террористических замыслов того времени являлись выходцами из студенческой среды, по мнению А.И. Спиридовича не был случайным. Возрастная молодость, повышенная эмоциональность и жажда активной революционной деятельности, зачастую подкрепленная опытом участия в студенческом движении, приводило немалое число их на путь террора. Так, типичным в этом смысле является жизненный путь студента Киевского университета Степана Балмашева, совершившего 2 апреля 1902 г. убийство министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Похожую судьбу разделили и многие его товарищи, также пройдя в свое время «школу» студенческого движения: Иван Каляев, Борис Савинков (будущий глава самой Боевой организации), Алексей Покотилев и Егор Сазонов.

Делопроизводственные материалы Департамента полиции за 1902 – 1904 гг. (в основном, еженедельные записки) практически полностью подтверждают мысли относительно дробления студенческой среды, высказанные деятелями политического сыска в своих работах. Согласно им, движение учащихся высших учебных заведений, выступив инициатором подъема оппозиционной общественности, приведшего Российскую империю к революции 1905 г., впоследствии как бы растворилось в нем. Результатом этого явилось

распределение студенческой массы по различным политическим партиям, в основном революционного направления.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги работы. На рубеже XIX – XX вв. в рамках Департамента полиции была предпринята одна из самых серьезных попыток преодолеть ставшее традиционным непонимание между самодержавной властью и оппозиционно настроенной общественностью. Эта попытка нашла свое выражение в практических мероприятиях начальника Московского охранного отделения и заведующего Особым отделом Департамента полиции С.В. Зубатова по созданию широкого легального крыла в российском общественном движении. Далеко не последнее место в создававшемся С.В. Зубатовым и его сторонниками легальном движении было отведено российскому студенчеству, которое, по мнению большинства руководителей тогдашней системы политического сыска, представляло собой среду, охваченную противоправительственными настроениями самого различного идеологического характера. В отечественной исследовательской литературе основное внимание акцентировалось на мероприятиях основоположников «полицейского социализма» в сфере рабочего движения. На основе имеющихся материалов фонда Департамента полиции, можно с полной уверенностью утверждать, что подобные мероприятия, хотя и в гораздо меньшем объеме, имели место и в среде учащихся высших учебных заведений.

Одним из самых важных и принципиальных вопросов, по которому полицейские чины оценивали движение учащихся высшей школы в 1899 – 1904 гг., стал вопрос о степени самостоятельности их участия в общероссийском революционном и оппозиционном движении, а также об уровне их политизированности. И в этом смысле, чины охранительного ведомства склонны подразделять студенческое движение в указанный период на два этапа.

Начало первому из них положили беспорядки, начавшиеся в феврале 1899 г. в Петербургском университете, а затем перекинувшиеся и на многие другие высшие учебные заведения империи. Этот этап продолжался до начала 1902 г., когда состоялся студенческий съезд, окончательно утвердивший молодежное движение в высшей школе на политической основе и берет свое начало планомерная агитация студентов в рабочей среде.

Рассмотренные в диссертации материалы позволяют сделать вывод о том, что мнения полицейских чинов в отношении периодизации движения, его внутренней структуры и степени радикализма участия студенчества в российском общественном движении того времени подтверждаются и исследованиями по истории движения учащихся высших учебных заведений. Этап в студенческом движении с 1899 по начало 1902 г. не без основания представлялся чинам охранительного ведомства как время его наибольшей активности в качестве отдельного субъекта российского оппозиционного движения, оказавшего достаточно мощное влияние на формирование общей политической ситуации в империи.

Однако, на предмет оценок деструктивного потенциала студенческого движения, степени его опасности для сохранения стабильности существующего порядка, взгляды чинов полицейского ведомства свидетельствуют о наличии позиции, совершенно отличной от сложившейся в отечественной историографии (П.С. Гусятников). По практически единодушному мнению полицейских чинов, здесь сказалась не столько сила движения, сколько отсутствие единомыслия и координации действий по этому вопросу в высших эшелонах власти. Все это оказывало сильное влияние на степень эффективности работы Департамента полиции и подчиненных ему местных органов. Обладая достаточно полной осведомленностью о ходе студенческого движения, имея значительные агентурные, наблюдательные и полицейские силы для предотвращения его развития, органы политического сыска вынуждены были столкнуться с позицией российских правящих кругов, которая отличалась непоследовательностью, двойственностью, а зачастую и непониманием масштабов возникающей опасности. Об этом же свидетельствуют и делопроизводственные материалы Департамента полиции. Изучая процесс воздействия студенческой среды на российский общественный климат по горячим следам, полицейские чины в своем восприятии движения учащихся высшей школы прошли путь от отношения к нему как к своеобразной сумме событий противоправительственного характера до пристального внимания к его внутренней структуре, все более свидетельствующей о внешнем влиянии революционного подполья.

Второй этап в студенческом движении, по мнению руководителей российского политического сыска, наступает с 1902 г. и заканчивается в январе 1905 г., когда с началом революции вся оппозиционная общественность выступила единым фронтом против тогдашнего правительственного курса и существующего порядка в целом.

По словам чинов охранительного ведомства, на этом этапе все большую роль в студенческой среде приобретают различные политические партии, организационное оформление которых происходит именно в это время. Историки студенческого движения (П.С. Гусятников, Н.Я. Олесич и Н.Г. Завадский), характеризуя ситуацию в молодежной среде накануне Первой русской революции 1905 – 1907 гг., склонны исходить в своих оценках из логики тогдашнего общественного развития, отодвигая при этом интересы студенчества как социальной группы на второй план. И повествуя о происходившем политическом размежевании студенческой среды, они склонны говорить о новом уровне роста политического сознания тогдашней учащейся молодежи.

Чины охранительного ведомства, напротив, в своих оценках данного этапа студенческого движения исходили из отношения к движению учащихся высших учебных заведений как корпоративному, основанному на требованиях профессионального характера в самом широком смысле этого слова. Поэтому, основываясь на поступающих с мест агентурных сведениях о ситуации в высшей школе, чины полиции утверждали о том, что движение учащихся высших учебных заведений, весьма активно проявив себя на предыдущем

этапе и оказав значительное влияние на характер революционного и оппозиционного движения, накануне 1905 г. исчерпало себя как самостоятельная общественная сила, утратив всяческие перспективы. По их мнению, студенчество, не способное отныне вести по собственной инициативе противоправительственную деятельность, стало растворяться в общем революционном движении. Теперь ему отводилась лишь скромная роль контингента для пополнения двух, особо проявивших себя в этот период противоправительственных течений: социал-демократического и социально-революционного. Однако, с потерей своей идеологической самостоятельности, студенческая среда не только не утратила своего радикализма, но даже преумножила его, оказав значительное влияние на внутреннюю жизнь образовавшихся политических партий накануне Первой русской революции.

Приложения. Приложение 1 представляет собой таблицу, содержащую перечень студенческих организаций, зафиксированных Департаментом полиции МВД в течение 1899 – 1904 гг. в различных университетских городах Российской империи.

Приложение 2 также оформлено в виде таблицы и содержит перечень различных общественных организаций (внешних по отношению к студенческой среде, но на протяжении указанного времени имевших контакты с учащейся молодежью различных университетских городов).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях из списка ВАК:

1). *Краснов П.В.* Деятели политического сыска России о студенческом движении 1899 – начала 1902 г. // Вестник Московского университета. Серия 8 – История. 2007. № 6. С. 83 – 94.

2). *Краснов П.В.* «Оградить учащуюся молодежь от доминирующего влияния на нее злонамеренного меньшинства...» (Записка С.В. Зубатова о студенческом движении рубежа XIX – XX вв.) // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 107 – 114.

3). *Краснов П.В.* Страница академической жизни студентов-историков Московского университета: о научном обществе П.Г. Виноградова 80-90 годов XIX века // Вестник Челябинского университета, Серия 1 – История, 2002, № 2. С. 175 – 176. (Другое издание этой публикации: Историк на пути к открытому обществу. Материалы Всероссийской научной конференции 20 – 22 марта 2002 г. Омск, 2002. С. 124 – 126).

Прочие публикации:

4). *Краснов П.В.* Обзорные материалы Департамента полиции МВД Российской империи о студенческом движении конца XIX – начала XX в. (Источниковедческий анализ) // Забелинские научные чтения – Год 2006-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды Государственного Исторического музея. М., 2007. Вып. 169. С. 327 – 344.

5). *Краснов П.В.* «Письма к учащейся молодежи» Н.И. Кареева как отражение проблемы «отцов» и «детей» в рамках университетского образования начала XX века // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития. Материалы научной конференции 28 – 29 мая 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 86 – 87.

6). *Краснов П.В.* Студенчество Московского университета в условиях кризиса исторической науки рубежа XIX – XX веков: особенности восприятия и критики методологических концепций на примере М.Н. Покровского // Студент и научно-технический прогресс. Тезисы докладов XXVIII студенческой научной конференции Челябинского государственного университета. Челябинск, 2004. С. 84 – 85.

7). *Краснов П.В.* Влияние локальной социокультурной и академической среды на научную жизнь университетских студентов-историков Москвы и Петербурга в 80 – первой половине 90-х гг. XIX в. (компаративный анализ на примере научных обществ П.Г. Виноградова и О.Ф. Миллера) // <http://www.isem.susu.ac.ru/arch/vlyanie> (Сайт международного интернет-семинара по русской истории Центра культурно-исторических исследований Южно-Уральского государственного университета, 3 октября 2003 г.)